

Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России в первые годы советской власти и в период ДВР

© 2009

А. Попенко

В статье рассматриваются меры, предпринимавшиеся дальневосточными властями по искоренению контрабандного вывоза золота, леса, пушнины, продовольствия и других товаров местного производства. Говорится о шагах по налаживанию таможенной службы и пограничной охраны в сложных условиях того времени.

Ключевые слова: контрабанда золота, вырубка леса, ввоз спирта, отмена монополии, таможенная служба, законодательные акты против контрабанды.

На российском Дальнем Востоке советская власть была провозглашена в декабре 1917 г. благодаря победе большевистской фракции на III Дальневосточном краевом съезде Советов. Были введены в действие декреты рабоче-крестьянского правительства¹. Съезд объявил местные советы правомочными органами центральной власти и избрал Дальневосточный краевой комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений². Председателем краевого комитета стал А.М. Краснощек³. В мае 1918 г. комитет был переименован в Дальневосточный совет народных комиссаров (Дальсовнарком)⁴.

В числе первостепенных декретов советская власть в лице Совета Народных Комиссаров (СНК) приняла в декабре 1917 г. декрет "О разрешениях на ввоз и вывоз товаров". Отныне разрешение на ввоз и вывоз товаров через границу выдавалось исключительно Комиссариатом внешней торговли и промышленности⁵. Товары, ввозимые с отступлением от данного правила, признавались контрабандой и конфисковывались таможенными учреждениями⁶.

Декретом СНК от 22 апреля 1918 г. в стране была введена монополия внешней торговли. Если до революции контрабанда расценивалась как нарушение фискальных интересов государства, то при советской власти — как нарушение монополии внешней торговли⁷.

29 июня 1918 г. СНК принял декрет "О переходе департамента таможенных сборов, главного управления пограничной охраны и корчемной стражи в ведение народного комиссариата торговли и промышленности"⁸. Согласно декрету о таможенных сборах, охрана границы в экономическом отношении велась совместно с пограничной охраной и таможенными учреждениями⁹.

Такой законодательной политикой советская власть пыталась обезопасить свою экономику от нежелательного внешнего воздействия иностранных государств.

Учитывая трудности снабжения продовольствием и товарами населения Дальнего Востока вследствие экономической блокады рядом стран, СНК РСФСР 7 апреля 1918 г. предоставил Дальсовнаркому право самостоятельно решать вопросы ввоза и вывоза продуктов, предметов первой необходимости для населения края¹⁰.

Декрет поставил перед Дальсовнаркомом задачу не только самостоятельно решать вопросы снабжения населения Дальнего Востока продуктами и предметами первой необходимости, но и создать местную правовую базу для развертывания самостоятельной борьбы с контрабандой, товарооборот которой составил 18% оборота легальной торговли¹¹.

Начал борьбу с контрабандой Дальсовнарком уже в декабре 1917 г., когда во избежание ухода золота за границу запретил вести его добычу мелко-хищническим способом¹². Кроме того, вышел запрет на свободное обращение золота на Дальнем Востоке. Золото, добываемое на приисках, должно было ежедневно записываться в шнуровые книги и сплавляться только в казенных золотосплавочных лабораториях под контролем рабочих, а затем поступать в Государственный банк, где его цена определялась по себестоимости с начислением 10% прибыли¹³. Несмотря на принятые меры, золото продолжало контрабандно уходить за границу.

Остро стоял вопрос и по контрабандной вырубке леса. В феврале 1918 г. Дальсовнарком издал приказ о принятии мер к прекращению вырубки леса и вывоза лесных чурок на внешний рынок. Теперь вывоз леса допускался только на внутренний рынок с санкции местных советов¹⁴. Краевой совет постановил волостным комитетам и уездным советам «немедленно установить строгий контроль над существующим лесным надзором и всячески способствовать в правильной постановке лесного дела»¹⁵.

Несмотря на постановления, массовая вырубка леса, по докладам лесных Приморской области, продолжалась и велась как местным населением, так и китайским. Возможности легкой наживы способствовала слабость лесной стражи и политическая нестабильность.

Пытаясь добиться строгого учета вырубки леса, Комиссариат земледелия установил инструкцию для местных советов, по которой лес срубленный, при наличии разрешительных билетов, облагался налогом, а все замеченные в хищнической рубке передавались суду революционного трибунала и карались по всей строгости закона¹⁶. Однако и эти меры не остановили контрабанду леса.

Наряду с борьбой с контрабандой на Дальнем Востоке был установлен рабочий контроль на торгово-промышленных предприятиях¹⁷. Местные советы организовали рабочий контроль в первую очередь в пищевой, золотодобывающей, горной, лесной и деревообрабатывающей промышленности, то есть в тех отраслях промышленности, от которых зависело благополучие края. Благодаря этим мерам удалось в определенной степени сократить вывоз за границу продукции этих отраслей.

Одной из самых острых проблем в крае оставалось борьба с нелегальным ввозом спирта из Маньчжурии, тем более что контрабандный спирт оплачивался золотом и пушниной, которые были необходимы молодой советской власти. Поэтому Краевой комитет советов 29 января 1918 г. обратился к населению Дальнего Востока с призывом борьбы с контрабандой и продажей спиртных напитков. В обращении говорилось: «Мы переживаем огромный недостаток хлеба насущного, но в то же время враги народа по деревням, селам и городам уничтожают зерно на выгонку спирта, которым и теперь, как в старь, спаивают народ»¹⁸.

Краевой комитет предложил всему населению начать решительную борьбу против тех, кто доставлял спирт, продавал его и наносил вред экономике края. Правительство постановило всех контрабандистов и лиц, занимавшихся

куплей и продажей спирта, лишать имущества, предавать революционному суду и сажать в тюрьму¹⁹. Исполнительный комитет Амурской области в апреле 1918 г. разработал инструкцию о запрете пьянства и продажи спиртных напитков. Но несмотря на запреты, спирт пользовался большим спросом и контрабанда его на территории Дальнего Востока продолжалась.

Не менее остро стояла проблема контрабанды опиума. Во многом этому способствовало дальневосточное казачество. В марте 1917 г. было отмечено, что большинство казачьих хозяйств лучшие земли сдавали в аренду китайцам под посев мака, получая арендной платы от 300 до 500 рублей за десятину.

Положение осложняла и контрабанда хлеба, ценных пород семян и лошадей²⁰. Понимая, что борьба с контрабандой невозможна без надежной охраны границы, Дальсовнарком принял решительные меры к прекращению пропуска за границу лиц, не имеющих разрешения от советской власти. Однако органа, который отвечал бы за общую организацию борьбы с контрабандой и охрану границы с привлечением к ней других силовых структур, на территории Дальнего Востока не было.

Для регулирования ситуации было введено общее положение о деятельности корчемной стражи на советском Дальнем Востоке. Стражу обязывали пресекать ввоз спиртных напитков, а также контрабандных товаров, которые в случае задержания должны были сдаваться в таможенные учреждения. Местные советы обязывались содействовать чинам корчемной стражи.

Руководствуясь Наказом от 1911 г., чины корчемной стражи несли службу на контрабандных путях вне населенных пунктов. Но при поступлении сигнала от местных советов им разрешалось преследовать контрабанду и в населенных пунктах²¹. При отсутствии там таможенных учреждений задержанная контрабанда оставалась на постах корчемной стражи²².

Однако штат корчемной стражи был далеко не полным, и если для охраны границ Амурской области установили 270 объездчиков и 40 контролеров, то реально службу несли 68 объездчиков и 10 контролеров. Опасные условия и отсутствие социальной защищенности заставляли многих уходить со службы или нести ее пассивно.

Самой надежной силовой структурой по борьбе с контрабандой на Дальнем Востоке оставалась таможенная служба. Хабаровская таможня постоянно продавала с аукциона контрабандный чай, сахар, одежду иностранного производства, табак, спички, оружие, лодки, морфий²³.

Но из-за начавшейся в стране политической нестабильности, разрухи, Гражданской войны и интервенции таможенные учреждения с конца 1917 г. начали приходить в упадок, а это привело к значительному ослаблению борьбы с контрабандой. Имелись случаи нападения самих контрабандистов на таможенные учреждения²⁴. В связи с этим, заслушав отчет Иманской таможенной заставы в январе 1918 г. о ее бессилии в борьбе с контрабандистами, Краевой совет постановил обратиться ко всему населению края за поддержкой таможенных застав. Финансовому и транспортному комиссару было поручено разработать проект о реорганизации таможенных застав и охраны границ²⁵.

Тяжелая обстановка в деле борьбы с контрабандой сложилась в Приморской области. Из докладов управляющих Посъетской и Полтавской таможенных застав и управляющих Гродековским и Новокиевским таможенными постами следовало, что граница от контрабанды охранялась только чинами таможенного ведомства посредством обходов и разъездов.

Еще хуже обстояли дела в Амурской области, где поспешно и непродуманно решениями местных и казачьих советов был введен рабочий контроль в таможенных учреждениях. Так, в феврале 1918 г. казаки ликвидировали на Амуре три таможенных поста и одну заставу, которые подчинялись Благовещенской таможне. Конфискованные товары они оставили себе. Один пост был упразднен постановлением хуторского схода²⁶. В начале марта 4-й войсковой округ принял постановление о замене таможенных чинов вернувшимися с фронта ранеными казаками. Поэтому местные поселковые казачьи советы решили немедленно заменить досмотрщиков казаками²⁷.

В апреле 5-й объединенный съезд амурских крестьян и казаков упразднил таможенные учреждения в Амурской области, передав охрану границ местным советам²⁸. Таким образом, весной 1918 г. граница в области в экономическом плане была практически неохраняемой.

Поэтому 4-й съезд Дальсовнаркома в мае 1918 г. постановил приостановить закрытие таможенных постов и “в кратчайший срок созвать краевой съезд по вопросам охраны границы и реорганизации таможенного управления”²⁹. В июне 1918 г. прошел VI чрезвычайный съезд трудящихся Амурской области. На съезде было принято во внимание, что сокращение таможенных учреждений в области недопустимо, и решено, что областной исполком должен восстановить деятельность таможенных учреждений, а все задержанные контрабандные товары передать местным кооперативам³⁰.

Из-за нестабильного политического положения в период Гражданской войны и интервенции произошло постепенное разрушение таможенных учреждений в крае. Слабость Дальсовнаркома, малочисленность корчемной и таможенной стражи, отсутствие понимания необходимости взаимодействия в деле борьбы с контрабандой между краевым органом власти и местными советами привели к тому, что контрабандой занималось практически все население края.

Поэтому действия Дальсовнаркома по введению монополии внешней торговли, установлению запрета на ввоз ряда иностранных товаров и повышению таможенных пошлин на предметы первой необходимости при огромном товарном и продуктовом дефиците только послужили катализатором роста контрабандной торговли на территории Дальнего Востока.

В середине сентября 1918 г. состоялось последнее заседание Дальсовнаркома. После эвакуации из Хабаровска, с приближением интервентов Дальсовнарком прекратил свою деятельность³¹.

Интересно отметить, что после свержения Дальсовнаркома и до образования Дальневосточной республики в апреле 1920 г. на территории Сибири и Дальнего Востока существовало несколько краткосрочных белогвардейских правительств. Однако таможенная служба при данных правительствах подвергалась постоянным нападкам, унижениям и разграблениям. Нередко случалось, что таможенные учреждения подвергались грабежам не только со стороны интервентов, но и верховных правителей, генералов и атаманов, руководителей различных политических движений. Они уносили кассы таможен, забирали лошадей, седла, оружие, пишущие машинки, грабили таможенные склады с контрабандным товаром³². Так продолжалось до образования Дальневосточной республики в апреле 1920 г.

В экономической политике Дальневосточной республики выделяются три периода. Первый — когда экономическая политика определялась относительно самостоятельно областными правительствами (апрель–ноябрь 1920 г.); второй — когда политика строилась на территории республики согласно директивам По-

литбюро ЦК РКП (б) (ноябрь– апрель 1921 г.); третий — экономическая политика ДВР после перехода к нэпу (апрель–ноябрь 1922 г.)³³.

На первом этапе провозглашения ДВР на ее территории отсутствовал запас сырья, большая часть предприятий не работала, ощущался недостаток продовольствия. Китайские купцы готовы были завозить продовольствие и промышленные товары только за золото и пушнину. Не воспользовавшись данным предложением, правительство ДВР в июне 1920 г. выпустило в обращение свои денежные знаки, а летом и осенью развернуло работу по сбору с сельского населения продовольственной разверстки, а затем натурального налога³⁴.

Большинство крестьян не хотело повиноваться такой политике и тайно пыталось сбывать хлеб, мясо, сельскохозяйственную продукцию за границу. Осенью 1920 г. только за три ночи одиннадцать застав под Благовещенском задержали более 500 подвод с мукой, мясом, маслом, крупой³⁵. Чтобы официально прекратить контрабандный вывоз товаров и сырья, правительство ДВР в декабре издало закон “О запрещении вывоза товаров и сырья за границу республики”³⁶. Однако это не решило проблему контрабанды. К тому же обстановку усугублял денежный кризис в республике.

Зимой 1921 г. правительство попыталось остановить денежную инфляцию и тем самым прекратить утечку золота и пушнины, которые уходили за границу в качестве оплаты за незаконный ввоз товаров. В ДВР 24 января 1921 г. был принят закон “Об изъятии из обращения звонкой монеты”, по которому все население республики в течение двух недель обязано было сдать в банки золотые, серебряные и медные монеты в обмен на бумажные деньги³⁷.

Правительство республики совершило этот шаг после того, как РСФСР обещал оказать помощь ДВР продуктами взамен сохранения золотого запаса в республике³⁸. Однако сохранить этот запас правительству ДВР удалось не полностью. Только Благовещенская таможня с июня 1920 г. по июль 1921 г. в чистом виде задержала золота почти 14 футов, серебра — 1 фут. Всего же золота и серебра за этот период было задержано на сумму более 26,5 млн руб.³⁹ знаками ДВР.

Весной правительство ДВР решило выйти из кризиса путем перехода к НЭП. Был принят закон “О регулировании денежного обращения”, который отменил закон “Об изъятии из обращения звонкой золотой монеты” и ввел в расчет российский золотой рубль⁴⁰.

В конце мая 1921 г. была отменена монополия на вывоз товаров и сырья за границу, которая была установлена в декабре 1920 года⁴¹. Эти законы, уделявшие особое внимание золотодобыче, были приняты для привлечения частного русского и иностранного капитала в торговую и промышленную деятельность.

Принятые летом закон “О золотосодержащих площадках”⁴², и “Положение о частном золотом промысле”⁴³ разрешили частным предпринимателям владеть золотоносными участками, при условии заключения договора на аренду золотосодержащих участков у государства. Вышедший осенью 1921 г. закон “О свободном обращении золота”⁴⁴ разрешил свободную торговлю и обмен золота на территории ДВР, кроме районов приисков, а летом 1922 г. правительство ДВР издало закон “О вывозе золота за границу”⁴⁵. Был разрешен беспощинный вывоз золота, сплавленного в государственных печах, опломбированного и оплаченного арендной платой. Вывоз шлихового и рудного необработанного золота запрещался.

С августа 1921 г. начали налаживаться торговые отношения с Китаем. В середине 1922 г. в ДВР были установлены льготные привозной и отпускной тарифы, которые отличались меньшим, чем прежде, числом запретов, значительным понижением размеров ставок⁴⁶. “Закон о беспощинном ввозе зерна и му-

ки” и “Закон о беспощадном ввозе посевного зерна из-за границы” частично способствовали решению продовольственной проблемы⁴⁷.

При новой экономической политике повышалась роль таможенной службы как фискального государственного органа, поэтому требовалось изменить законодательные акты по делопроизводству о контрабанде. В январе 1922 г. вышел закон “О взыскании за контрабанду”⁴⁸, определявший новые наказания за провоз контрабанды, а летом 1922 г. правительство установило новый порядок продажи контрабандных товаров и новую систему распределения денежных средств, вырученных от продажи контрабандных товаров⁴⁹.

В 1920 г. старая корчемная стража и пограничная служба на Дальнем Востоке не существовали, охрану государственной границы несли части Народной рабочей армии и партизаны⁵⁰. В конце 1920 г. на базе армии стали формироваться первые пограничные подразделения. Были созданы Троицкосавский, Акиншинский пограничные районы. Приказом от 17 марта 1921 г. было создано еще три пограничных района и организована охрана границы пятью пограничными районами, а также охрана всей пограничной полосы ДВР, возложенная на пограничные войска. Одновременно они должны были вести борьбу и с контрабандой⁵¹.

Формирование погранохраны происходило в сложных условиях, при отсутствии передвижных средств, телефонно-телеграфной связи, необходимого количества бойцов, грамотных командиров, разбросанности партизанских отрядов.

Поэтому, начиная с 1921 г., правительство РСФСР периодически выделяло ДВР материальную помощь на комплектование и содержание армии, а формирование погранохраны в основном завершилось в июне 1921г. Тогда же погранохрана стала называться “Пограничными войсками ДВР”⁵².

Ввиду того, что аппарат таможни на начальном этапе существования ДВР не был сформирован, первые пограничные подразделения вынуждены были выполнять и таможенные функции. В обязанности пограничной стражи Амурской области входило пресечение ввоза контрабанды из-за границы, вывоза запрещенных товаров, пресечение перехода границы в неположенных местах. Стража должна была соблюдать требования таможенного устава и не вторгаться в права и обязанности таможенных учреждений, не взыскивать таможенных сборов. Пограничная стража выдавала пропуска местным жителям для перехода границы в личных целях и проверяла их при обратном возвращении, обследовала грузы и багаж на наличие контрабанды⁵³.

Первым нормативным актом, определившим основы организации охраны границы ДВР, явилась “Инструкция войсковым частям, призываемым к охране границы”, в которой обращалось внимание на борьбу с контрабандой. Инструкция была разработана министерствами торговли и военных дел в декабре 1920 г.⁵⁴ Согласно ей, войска, призванные к охране границы, были обязаны нести службу в пределах пограничной полосы, не взимать таможенные пошлины, останавливать подводы и экипажи для досмотра на наличие контрабанды и преследовать прорвавшихся контрабандистов до задержания и сдачи их вместе с контрабандой в ближайшую таможню⁵⁵.

Охрана границы в экономическом отношении подразделялась на разведывательную и сторожевую. Разведывательная служба организовывалась через особо уполномоченных агентов и доносителей. Сторожевой способ предусматривал деление границы на участки с выставлением часовых, а также отправлением от застав пеших и конных дозоров, разъездов и секретов⁵⁶. Бойцы могли применять оружие для отражения нападения или вооруженного сопротивления⁵⁷.

Пограничные войска ДВР не только противодействовали контрабандному провозу товаров через границу, но и вели борьбу с бандитизмом, осуществляли пропускную систему на участках, где отсутствовали таможенные учреждения. Таким образом, специальные пограничные функции по охране границы совмещались с функциями военными, таможенными и милицейскими. Поэтому пограничные войска находились в двойном подчинении: по борьбе с бандитизмом они подчинялись военному ведомству, как составные части вооруженных сил ДВР, а в борьбе с контрабандой они взаимодействовали с таможней и подчинялись Министерству продовольствия и торговли⁵⁸.

Одновременно с пограничной охраной развивалась и таможенная структура ДВР. Становление таможенной службы происходило в тяжелых условиях. Из доклада чиновника, который был командирован правительством РСФСР в республику ДВР для проверки таможенного дела на Дальнем Востоке в октябре 1920 г., видно, что в основном работали без перебоев только три таможенных учреждения — Благовещенская, Хабаровская, Владивостокская таможни. Отдаленные таможенные заведения подвергались воздействию партизан и казачества и не встречали никакой поддержки со стороны местной администрации, что способствовало распространению контрабанды в крае. В сеть таможенных учреждений входило 10 таможен, 26 застав, 62 поста, которые были разделены между инспекторствами: Читинским, Благовещенским, Хабаровским и Владивостокским⁵⁹.

В конце 1920 г. правительство ДВР приняло постановления “О переходе Таможенного управления из Министерства финансов в Министерство продовольствия и торговли и об учреждении управления таможенных сборов”, а также “Об учреждении должностей комиссаров при таможенных учреждениях”. Постановления учредили управление таможенными сборами, что позволило систематизировать сбор таможенных налогов; ввели должность комиссара при таможнях первого и второго классов и в особых случаях — при таможенных заставах. В таможни были отправлены ответственные партийные работники для укрепления дисциплины и усиления борьбы с контрабандой⁶⁰.

17 января 1921 г. правительство ДВР издало “Временное положение о таможенных учреждениях”, согласно которому управление таможенной частью принадлежало Министерству продовольствия и торговли. Гражданским и военным властям запрещалось вмешиваться в распоряжения по таможенной части⁶¹.

В начале 1922 г. таможенное дело снова передали министерству финансов ДВР. Для главного управления таможенными сборами вышло “Положение об охране границ ДВР в экономическом отношении стражниками таможенного ведомства министерства финансов”. В нем отмечалось, что охрана границ ДВР в экономическом отношении возлагается на особые отряды стражников таможенного ведомства, а также на отдельные пограничные эскадроны военного ведомства. Граница делилась на таможенные округа, а они в свою очередь на таможенные заставы и посты. Эти учреждения состояли из таможенных служащих, которым для несения пограничной охраны придавалось до 20-ти конных стражников под руководством старшины. Служба неслась по уставу таможенной службы конными разъездами и пешими дозорами, секретами и засадами. Особо опасные участки охранялись часовыми.⁶²

Для более надежной охраны границы от бандитов и контрабанды, в мае 1922 г. вышел закон “Об усилении охраны границы ДВР”. К таможенному ведомству были прикомандированы кавалерийские части погранвойск ДВР, которые подчинялись таможенному ведомству в части оперативных действий. При Управлении таможенных сборов была создана должность заведующего отделом по-

граничной охраны, а в таможенных заведениях — должность помощника инспектора по пограничной охране. Пограничники, прикомандированные к таможене, получали жалование в размере 25 руб. золотом в месяц⁶³.

Усилия, предпринятые правительством ДВР для формирования пограничной охраны и таможенной службы, способствовали уменьшению потока контрабанды. Только за 1921 г. таможенные учреждения ДВР произвели 8503 случаев задержания контрабанды, на сумму 229 113 золотых руб., а в 1922 г. — 10 016 случаев, на сумму 352 874 золотых руб.⁶⁴.

Но несмотря на все действия, принимаемые правительством ДВР, к 1922 г. контрабанда продолжала наносить огромный экономический ущерб. Только на одном Сахалинском направлении было вывезено пушнины на сумму 300 тыс. руб. и золота на 6 тыс. руб., а за десять месяцев 1922 г. из Владивостока за границу переправилось незаконным путем 60% заготовленной пушнины, из Хабаровска — до 90% пушнины. Из годовой добычи золота в ДВР 760 пудов за границу уходило 500 пудов⁶⁵.

Благовещенская таможня сообщала военному комиссару о незаконной деятельности партизанского отряда, расположенного в Благовещенске. Бойцы отряда по 5—6 человек переезжали на лодках в Сахалин за контрабандой, а 8—10 человек, вооруженных винтовками, ожидали их приезда и помогали доставить контрабанду в город. Постоянные попытки чинов таможни пресечь незаконное действие партизан заканчивались неудачей, так как партизаны силой оружия заставляли уходить досмотрщиков с места задержания. Иногда партизаны задерживали подводы, заготовленные Министерством продовольствия и торговли, срывая поставки товаров в республику⁶⁶.

Ситуация осложнялась тем, что многие досмотрщики в таможенных службах не имели оружия, хотя управляющие таможенными учреждениями просили разрешение на выдачу им оружия, а также удостоверение досмотрщика, поскольку войска, несущие охрану границы, иногда задерживали их, приняв за нарушителей границы⁶⁷.

Управляющие таможнями постоянно обращались к местным комиссарам с просьбой не мешать, а помогать партизанам и войскам бороться с контрабандой⁶⁸.

Однако обычно войсковое подразделение, прибыв на место охраны границы, не ставило в известность расположенное рядом таможенное учреждение. Оно самостоятельно выставляло свои посты, разъезды и секреты и несло таможенную охрану границы. Тем не менее через некоторое время времени бойцы сходились с местным населением и не только сами ходили за контрабандой, продавая ее местному населению, но разрешали местным жителям за взятки заниматься контрабандой на своем участке границы. При этом бойцы обеспечивали прикрытие от таможенных чинов, препятствуя сдаче контрабанды на таможенный пост, под угрозами применения оружия досмотрщики чаще всего отступали. Необходимо отметить, что местное население перестало считать контрабанду преступлением, которое каралось законом. Через месяц войсковое подразделение сменялось другим, и все беззакония повторялись⁶⁹.

Правительство пыталось изменить данное положение дел. 31 августа 1921 г. вышел приказ Военного совета народной революционной армии № 120. В нем требовалось прекратить вмешательство командиров войск в сферу деятельности таможенного ведомства. Командирам пограничных районов и управляющим таможенными заведениями были разосланы циркуляры, в которых говорилось, что войска, охраняющие границу от контрабанды, являются помощниками таможенному ведомству, поэтому между ними должно царить полное взаимопо-

нимание. Запрещалось производить взаимные обыски и задержания. Если одна служба замечала злоупотребление другой, то требовалось об этом донести инспектору таможенного участка и начальнику пограничного района⁷⁰. Однако вплоть до ноября 1922 г. на границе происходили постоянные столкновения из-за порядка охраны границы в экономическом отношении между таможенной службой и другими силовыми структурами.

Сложные социально-экономические, региональные и политические условия, краткость временного существования ДВР, ее буферное положение сделали меры борьбы с контрабандой малоэффективными, так как контрабандитизм в ДВР явился результатом действия объективных и субъективных факторов, внутренних и внешних условий буферного существования региона, которые были вызваны войной и интервенцией. Глубокий социально-экономический кризис породил материальные предпосылки и социальную базу для укоренения контрабанды. Сравнительно длительная политическая нестабильность и неблагоприятные для района социально-демографические процессы ускорили формирование условий для контрабанды, где для большей части населения контрабандитизм перестал быть одним из видов преступления, а стал средством наживы или выживания.

-
1. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 5. Л. 50.
 2. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 7. Л. 25-28.
 3. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.
 4. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 7. Л. 144-146.
 5. ЦПМ ФСБ РФ П. 335. Д. 16. Л. 1. Инв. № 3303.
 6. ЦПМ ФСБ РФ П. 410. Д. 18. Л. 1. Инв. № ДС. 5607.
 7. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. Далее (СУ и Р. РКП). 1 отд. 1918. М., 1919. № . 33. Ст. 432.
 8. ЦПМ ФСБ РФ П. 335. Д. 18. Л.1. Инв. № . 3305; СУ и Р. РКП. 1 отд. 1918. М., 1919. № . 48. Ст. 569.
 9. СУ и Р. РКП 1 отд. 1918. М., 1919. № . 39. Ст. 506.
 10. Сонин В.В. Правовой статус таможенной службы Дальнего Востока России, 1917—1922 гг. // Ученые записки ДВГУ. Владивосток, 1996. Вып. 1. С. 46.
 11. Печерица В.Ф. Очерки истории дальневосточной таможни. Ч. 1, 1899—1945. Владивосток, 2002. С. 82.
 12. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 5. Л. 109.
 13. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 5. Л.110.
 14. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 7. Л. 87.
 15. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 85.
 16. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 133.
 17. ГАХК Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 37-38; 44.
 18. Дальсовнарком: Сборник документов и материалов, 1917—1918 гг. Хабаровск, 1969. С. 65—66.
 19. Там же. С. 65—66.
 20. ГААО Ф. 114. Оп.1. Д. 22. Л. 52.
 21. РГАСПИ Ф. 144. Оп.1. Д. 24. Л.39.
 22. ГАХК. Ф. 410. Оп. 1. Д. 8. Л. 267.
 23. Дальневосточные известия. 1918. 9 марта.
 24. ГАХК. Ф. 410. Оп. 1. Д. 7. Л. 63.
 25. Дальсовнарком: Сборник документов и материалов, 1917—1918 гг. Хабаровск, 1969. С. 58.
 26. Дударь Л.А. Контрабандная торговля на Дальнем Востоке России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1922 гг.). // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. Владивосток, 1997. № .1. С. 49.

27. Контрабандная торговля на Дальнем Востоке России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1922 гг.). // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. Владивосток, 1997. № 1. С. 49.
28. ГАХК Ф. 410. Оп.1. Д.11. Л. 122.
29. ГАХК Ф. 410. Оп.1. Д.7. Л. 147.
30. Дударь Л.А. Контрабандная торговля на Дальнем Востоке России в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918-1922 гг.). // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. Владивосток, 1997. № 1. С. 49.
31. Дальсовнарком: Сборник документов и материалов, 1917—1918 гг. Хабаровск, 1969. С. 26.
32. РГАСПИ Ф. 372; ГААО Ф. 114.
33. Дальний Восток России в период революции 1917 года и Гражданской войны. История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 1. Владивосток, 2003. С. 450.
34. Там же. С. 451.
35. ГААО Ф.П. 2617. Оп.2. Д. 20. Л. 117—118.
36. СУ ДВР 1920. № 2. Ст. 80.
37. СУ ДВР 1921. № 1. (5). Ст. 39.
38. Дальний Восток России в период революции 1917 года и Гражданской войны. С. 454.
39. ГААО Ф. 114. Оп.1. Д. 80. Л. 69-70об.
40. СУ ДВР 1921. № 1. (7). Ст. 7.
41. СУ ДВР 1921. № 1. (7). Ст. 11.
42. СУ ДВР 1921. № 2. (8). Ст. 17.
43. СУ ДВР 1921. № 2. (8). Ст. 28.
44. СУ ДВР 1921. № 6. (12). Ст. 138.
45. СУ ДВР 1922. № 12. (28). Ст. 245.
46. СУ ДВР 1922. № 9. (25). Ст. 218.
47. Печерица В.Ф. Указ. соч. С. 96.
48. СУ ДВР 1922. № 1. Ст. 18.
49. СУ ДВР 1922. № 13. Ст. 277.
50. ГААО Ф.П. 2617. Оп. 2. Д. 20. Л. 117.
51. Пограничные войска СССР 1918-1928. С. 779.
52. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920-1922гг.). Владивосток, 1990. С. 204.
53. РГВА Ф. 18258. Оп. 1. Д. 9. Л. 1—3 об.
54. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 4-9.
55. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 4.
56. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 4об.
57. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 5.
58. ГАХК Ф.19. Оп. 1. Д. 77. Л. 55.
59. РГАСПИ Ф. 372. Оп. 1. Д. 98. Л. 14—15об, 19об.
60. Васильченко Э.А. Партийное руководство деятельностью чекистских органов...С. 74.
61. РГВА Ф. 18258. Оп. 1. Д. 9. Л. 18-18об; СУ ДВР 1921. № 1(5). Ст. 23.
62. Положение об охране границ Дальневосточной Республики. Благовещенск, 1922. С. 1—13.
63. СУ ДВР 1922. № 7(23). Ст. 194; Вестник Дальневосточной Республики. Чита, 1922. С. 34—35.
64. ГАХК Ф. 353. Оп. 3. Д. 6. Л. 76.
65. Печерица В.Ф. Очерки истории дальневосточной таможни. С. 97.
66. ГАХК Ф. 19. Оп.1. 77. Л. 34.
67. Из истории таможенной службы...С. 127.
68. Таможня на Тихом океане: Документы и материалы. Вып. 1. Благовещенская таможня. С. 101.
69. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 15. Л.3.
70. РГВА Ф. 18258. Оп.1. Д. 9. Л. 41—42.